

По следам «Багратиона»

Операции «Багратион» – самой масштабной наступательной операции Великой Отечественной войны и одной из крупнейших за всю историю войн, которые когда-либо вело человечество, был посвящен пресс-тур для представителей СМИ Беларуси и России, организованный Постоянным Комитетом Союзного государства. Из Гомеля, определенного организаторами местом журналистского сбора, наш маршрут лежал на Светлогорщину, к единственному пока в Беларуси монументу в честь этого выдающегося события минувшей войны.

Что помнит Бридский Мох?

Около деревни Раковичи, у «багратионовского» монумента, расположенного на 71-м километре шоссе Бобруйск – Мозырь, участников пресс-тура уже ожидала заместитель начальника отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Светлогорского райисполкома Людмила Грабко. Она и поведала историю создания памятника. Идея монументально увековечить начало операции «Багратион» вынашивалась на Светлогорщине давно. И только несколько лет назад она нашла поддержку у органов местной исполнительной власти, в Гомельском облисполкоме и Министерстве культуры Беларуси. Ее поддержали и известные в стране люди. Среди них – помощник Президента – главный инспектор по городу Минску А. Якобсон, который в свое время возглавлял Светлогорский райисполком, а затем был губернатором Гомельской области и стал тогда одним из инициаторов проекта. Эта благая идея была одобрена Постоянным Комитетом Союзного государства, которое профинансировало часть работ по созданию памятника. Также на эти цели в Светлогорском районе организовали сбор средств, поступали деньги и из других регионов Беларуси, от многих предприятий.

Эскиз монумента предложил гомельский скульптор В. Кондратенко. Высота памятника – 7 метров. Подножие представляет собой выполненную в бронзе имитацию гати, по которой была совершена переброска тяжелой боевой техники через болото. На самом памятнике начертано: «С этого рубежа доблестными воинами 1-го Белорусского фронта в июне 1944 года был нанесен один из решающих ударов в ходе

стратегической операции «Багратион». На монументе бронзовые фигуры основных стратегов операции – маршалов К. Рокоссовского и Г. Жукова, а также командующего 65-й армией П. Батова и командира 1-го Донского танкового корпуса М. Панова. По сторонам от них изображены как будто уходящие в атаку солдаты, партизаны и моряки Днепровской военной флотилии – непосредственные участники операции «Багратион». В центре композиции, над фигурами воинов, находятся элементы военных карт – стрелы, указывающие направление удара войск. На этих стрелах-дорогах видны названия городов, которые воины 1-го Белорусского фронта освобождали во время операции «Багратион». К слову, замыкает этот победный маршрут Берлин. И это глубоко символично: по задумке автора

► Главный монумент мемориального комплекса в честь операции «Багратион» у деревни Раковичи Светлогорского района

монумента, данный элемент напоминает всем нам о важности и неоценимой роли операции «Багратион» в исходе всей Второй мировой войны.

Поводом же для установки монумента именно у Раковичей послужил уникальнейший в истории Великой Отечественной войны факт. В этих местах, где сегодня колосятся хлеба, в далеком 1944-м расстилалось болото. Местные жители называли его Бридский Мох. Это было довольно гиблое место, и его сторонились. Правда, не все. Некоторые сельчане все же хорошо знали, как можно преодолеть трясины, и их совет на сей счет пригодился во время разработки плана проведения операции «Багратион».

«Перед наступлением на Бобруйск наша армия стояла в полосе, сплошь покрытой лесами, – вспоминал позже в своих мемуарах «В походах и боях» генерал армии дважды Герой Советского Союза Павел Батов. – Множество небольших рек с широкими поймами, каналы и топкие болота. Места исключительно трудные для маневра... Противник поддался мысли, будто здешние болотные топи непроходимы для войск, и главные силы поставил в районе Паричей, где ждал нашего удара... Поэтому при выборе направления главного удара все больше привлекали внимание болота...». А как их преодолеть – наместить из бревен гати, большие деревянные плоты, скрепленные один с другим в несколько ярусов – подсказали военным местные жители. Именно поэтому и было принято решение об ориентированности главного удара по врагу в районе болота Бридский Мох.

К прорыву танкисты готовились тщательно. На протяжении двух месяцев, в обстановке строжайшей секретности, инженерная служба 65-й армии генерала П. Батова наводила на болотной трясины гати. Прокладывали их ночью или во время артподготовки, под разрывы снарядов. К концу мая гать по болоту была проложена. Инспектировать ее приезжали командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии К. Рокоссовский и маршал Г. Жуков.

Хронология событий операции «Багратион» теперь хорошо известна. Утром 23 июня 1944 года советские войска под Витебском прорвали немецкую оборону и тем самым положили начало ликвидации северного

▲ Оборонительный рубеж с видом на танк ИС-3 на мемориальном комплексе в честь операции «Багратион»

фланга группы армий «Центр». На южном направлении в этот же день началось наступление по двум линиям: под Рогачевом и в районе г.п. Паричи. А на следующее утро 1-й гвардейский Донской танковый корпус начал движение по гатям через болото Бридский Мох. Этому противник никак не ожидал. Ведь на немецких картах эта территория была помечена как непроходимая. В первой же половине дня войска 65-й армии генерала П. Батова продвинулись на 12 км. Это был настоящий прорыв. Маршал Г. Жуков, не поверив в донесение, тут же вызвал командующего 65-й армией и приказал назвать точное расположение соединений, ведь у наступающих в районе Рогачева войск за плечами на тот момент значилось всего 2 км отвоёванной у врага территории. Как пишет П. Батов в своих воспоминаниях, затем Г. Жуков сам приехал, чтобы убедиться в правдивости слов командующего армией.

К исходу 24 июня, благодаря успешному прорыву через болото Бридский Мох, советские войска смогли продвинуться до 30 км. А в последующие дни войска 1-го Белорусского фронта развили свой наступательный успех, в результате чего был освобожден Жлобин, а затем в районе Бобруйска окружена и многотысячная немецкая группировка.

Признаться, в Раковичах мне довелось побывать во второй раз. Впервые журналистские пути-дороги привели сюда в прошлом году, в день открытия монумента. То торжество, в котором в числе официальных лиц из

республиканских министерств и ведомств, Гомельского областного и Светлогорского районного исполкомов принимал участие и Государственный секретарь Союзного государства Г. Рапота, помнится по сей день. Именно поэтому было приятно отметить, что спустя год, как и обещали чиновники, прилегающая к монументу территория преобразилась. На площадке военной техники к ранее установленному советскому танку ИС-3 добавилась дивизионная пушка Д-44, появились воссозданные фрагменты гатей-переправ, по которым продвигалась по болоту техника, а также – командный пункт и просторный блиндаж. В последнем, как отметила Л. Грабко, разместится музейная экспозиция, где будут представлены макеты оружия, фото- и видеоматериалы, архивные документы, отображающие события, связанные с операцией «Багратион». Открытие музея было запланировано на 3 июля – День Независимости Республики Беларусь, и в день нашего посещения монумента уже были видны первые реальные результаты воплощения в жизнь данной задумки.

Трижды освобожденный

Жлобин встретил участников пресс-тура корпусами Белорусского металлургического завода. Предприятие-гигант и лучший, по мнению экспертов Международного союза металлургов, производитель металлопродукции в СНГ (на что имеется соответствующий сертификат) является основной городской достопримечательностью, но далеко не единственной. Например, гордится древний город на Днестре и своей современной социально-культурной инфраструктурой – Ледовым дворцом, спортивно-развлекательным комплексом с аквапарком, Дворцом культуры металлургов, зоопарком. К интересным для посещения объектам необходимо отнести и местный историко-краеведческий музей с его обширной экспозицией, посвященной богатому на события прошлому Жлобина, его знаменитым уроженцам, региональным традициям и народным обычаям.

В летописи города интересен и такой факт из его военной истории: Жлобин – единственный белорусский населенный пункт, который в годы Великой Отечественной войны освобождали трижды.

Первый раз это произошло 6 июля 1941 года. Штабом 21-й армии командованию 117-й стрелковой дивизии во главе с полковником И. Хижняком была поставлена задача из своих оборонительных позиций, расположенных в районе Жлобина на левом берегу Днестра, нанести удар по врагу, оккупировавшему город за два дня до этого, и перейти в наступление. В результате, форсировав при мощной поддержке артиллерии Днестр, дивизия пошла на штурм Жлобина. Такой стремительной атаки советских войск противник явно не ожидал и вынужден был покинуть город. Бойцам же 117-й стрелковой дивизии в тот день удалось не только выбить врага из Жлобина, но и продвинуться на несколько километров западнее его – в сторону деревни Поболово. Правда, развить успех не получилось. Немцы ударили с флангов и окружили дивизию, которая, с большими потерями пробив вражеское кольцо, вынуждена была оставить город и переправиться обратно через Днестр. В итоге Жлобин снова оказался у противника.

После 6 июля на организованном подразделении 21-й армии днепровском рубеже в районе Жлобина ситуация стабилизировалась практически на целую неделю. Однако общее положение советских войск на западном направлении ухудшалось: 10 июля гитлеровцы начали развивать свое наступление на Смоленск. Командование войсками Западного фронта 12 июля 1941 года приказало войскам 19, 20 и 22-й армий совместными действиями уничтожить прорвавшегося под Витебском противника и овладеть городом на Двине. Войскам же 21-й армии ставилась задача силами 63-го и 66-го стрелковых корпусов нанести удар на Бобруйск, чтобы затем выйти в тыл противника на могилевско-смоленском направлении.

Согласно приказу, 13 июля подразделения 63-го стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Л. Петровского перешли в наступление. «Противник был настолько ошеломлен наступлением частей корпуса, что вначале почти не оказывал организованного сопротивления, – отмечал позднее в своих воспоминаниях участник тех событий полковник Г. Кулешов. – И только после того как наши атакующие подразделения вышли на западные окраины Жлобина, гитлеровцы, укрывшись за железнодорожными насыпями, начали

оказывать сопротивление, которое усиливалось с каждым часом.

К исходу дня дивизиям пришлось вести наступательный бой, выбивая штыком и гранатой, расстреливая в упор засевших в домах и блиндажах фашистов. В этих боях отличились многие воины и подразделения. Батальон 437-го стрелкового полка первым ворвался в Жлобин. Когда на следующее утро враг предпринял попытку окружить батальон, наши воины не только не отступили, но снова обратили гитлеровцев в бегство. Шесть раз поднимал капитан Баталов в атаку свой батальон, дважды дело доходило до штыковых ударов, и противник бежал. Упорством и мужеством батальон отвлек на себя значительные вражеские силы, содействовал продвижению наших частей и полному освобождению Жлобина. За героические действия командиру этого батальона капитану Федору Алексеевичу Баталову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза».

Части 63-го корпуса 15 и 16 июля продолжали с боями продвигаться на запад, не давая гитлеровцам задерживаться на выгодных рубежах и отбивая их неоднократные контратаки. К концу июля 1941 года советские войска под Жлобином вклинились в расположение противника на глубину до 30 км. Чтобы хоть как-то нейтрализовать наступательный темп советских войск, гитлеровцы вынуждены были повернуть туда значительные силы своих передовых подразделений с московского направления.

Таким образом, цель контрудара корпуса генерала Л. Петровского была успешно достигнута – удалось не только отвлечь главные силы немцев от наступления на Москву, но и провести эвакуацию крупных гомельских промышленных предприятий, которые затем, работая в годы войны в тылу, внесли свою лепту в общую Победу.

И все же 10 августа гитлеровцы начали наступление, бросив против 63-го стрелкового корпуса семь своих дивизий. Ожесточенные бои не стихали ни днем, ни ночью. Но силы были неравные. Генерал Л. Петровский 13 августа получил приказ о своем назначении командующим 21-й армией вместо тяжело раненного генерала В. Гордова. За Л. Петровским был отправлен самолет, но бросить свой корпус в те дни генерал счел равносильным предательству.

▲ Памятник воинам, освобождавшим в 1941 году город Жлобин

Поэтому самолет улетел обратно с тяжело раненным офицером, а командир корпуса остался со своими бойцами.

Обстановка тем временем для 63-го стрелкового корпуса ухудшалась. 15 августа гитлеровцы обошли его части с флангов и замкнули кольцо окружения. Назавтра генерал Л. Петровский отдал приказ на прорыв из окружения. Внезапность атаки и героизм красноармейцев обеспечили успех. Помогла и находчивость начальника артиллерии 154-й дивизии полковника Тимотиевича, который повел в бой легкобронированные, вооруженные пулеметами гусеничные тягачи противотанковых пушек «Комсомолец». В темноте немцы приняли их за танки и начали в панике разбегаться.

Прорыв удался, но генерал Л. Петровский с небольшим подразделением солдат вернулся, чтобы обеспечить полный выход из окружения частей, находившихся в арьергарде. В одном из боев он был смертельно ранен. Более семи километров несли на себе бойцы небольшого, выходящего из окружения отряда, бездыханное тело любимого генерала. И похоронили его только на незанятой на тот момент врагом территории. Кстати, генерал-лейтенант Леонид Петровский был сыном известного русского революционера, видного советского государственного деятеля Григория Петровского, в честь которого на Украине назван город Днепропетровск. Сегодня имя Л. Петровского носит одна из главных улиц Жлобина. О тех, кто пал в боях смер-

тью храбрых, напоминает установленный в центре этого города памятник воинам-освободителям 1941 года – единственный в своем роде на постсоветском пространстве. На нем выбит скупой, но так много значащий для истории текст: «В тяжелом 1941 году, 15 июля, воины 21-й армии штурмом взяли оккупированный Жлобин».

В третий раз город на Днепре был освобожден в ходе наступательной операции «Багратион». 26 июня 1944 года войска 1-го Белорусского фронта овладели, как сообщалось в сводках Совинформбюро, «городом и крупным железнодорожным узлом Жлобин – важным опорным пунктом обороны немцев на Бобруйском направлении». В тот же день в честь освобождения Жлобина в Москве двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий был дан салют. А 2 июля 1944 года приказом Верховного Главнокомандующего почетное звание «Жлобинских» было присвоено трем воинским подразделениям 1-го Белорусского фронта – 196-й штурмовой авиационной дивизии 16-й воздушной армии, 4-му отдельному моторизованному понтонно-мостовому полку, 115-му укрепрайону 48-й армии.

...Весьма символично, что в конце июня 1944 года под Жлобином беспощадно громила фашистов, освобождая город в третий раз, артиллерия 48-й армии, которой командовал генерал-майор Иван Тимотиевич. Тот самый полковник Тимотиевич, уже освобождавший Жлобин летом 1941 года в 63-м стрелковом корпусе генерал-лейтенанта Л. Петровского.

Берег несбывшихся мечтаний

В деревне Красный Берег Жлобинского района журналисты посетили мемориал «Детям – жертвам Великой Отечественной войны». Несмотря на свою тематическую привязку, этот мемориальный комплекс лишен атрибутов, характеризующих военное время. Наоборот, здесь господствует мир и детство. И лишь отдельные его элементы раскрывают внимательному посетителю секрет его композиции. Но обо всем по порядку.

В годы немецко-фашистской оккупации Беларуси Красный Берег представлял собой мощный оборонительный рубеж. На местную железнодорожную станцию захватчики эшелонами массово доставляли

военную технику и боеприпасы, которые складировали как резерв. Здесь же размещался и пересыльный лагерь – сортировочный пункт, куда из разных регионов Беларуси поступали плененные фашистами взрослые и дети. Большинство из них затем отправляли в Германию, где они распределялись как бесплатная рабочая сила по фабрикам и заводам рейха, фермам зажиточных бюргеров. Детей же в возрасте от 8 до 14 лет оккупанты оставляли в Красном Береге специально, так как им здесь была уготована особая «миссия».

По словам научного сотрудника Жлобинского краеведческого музея Александра Манкевича, всех детей, и особенно девочек славянской внешности, фашисты подвергали тщательному медицинскому обследованию. Тех из них, чья кровь была первой группы положительного резус-фактора, отправляли в детский донорский лагерь, также созданный в Красном Береге. Затем их вели в бывшую панскую усадьбу, где во время войны располагался госпиталь для немецких солдат и офицеров, и проводили забор крови. Фашистам нужна была именно подростковая кровь, так как из-за бурного гормонального развития детей этого возраста она обладает целебными свойствами: быстрее заживляются раны, лучше восстанавливается организм и т.д. А кровь первой группы положительного резус-фактора является универсальной, ее можно переливать людям с любой группой крови.

Из архивных источников известно, что Краснобережский детский донорский лагерь действовал весной – в начале лета 1944 года и через него прошло 1990 детей, в том числе и 15 ребят из деревень тамошнего сельсовета. Имена местных детишек удалось узнать сразу же после освобождения деревни, а вот фамилии остальных ребят, к сожалению, неизвестны по сей день.

Процесс забора крови фашисты отладили с присущим им педантизмом. Палачи даже продумали, как до минимума свести при этом стресс у детей: донорское место было оборудовано таким образом, чтобы ребенок лишь просовывал руку в специальное отверстие в стенке. Обычно кровь брали три раза, и последний забор был смертельным. Если ребенок после этой процедуры еще оставался живым, ему смазывали губки ядом, и он умирал. Тела упаковывали в темные мешки, после чего сжигали в ко-

Памятник юной узнице детского донорского лагеря, созданного фашистами в д. Красный Берег Жлобинского района

◀ «Площадь Солнца» с «Корабликом Надежды» – центр композиции мемориального комплекса «Детям – жертвам Великой Отечественной войны» в д. Красный Берег Жлобинского района

тельной на территории госпиталя. Поэтому ни одной могилы детей-узников в Красном Береге нет. Только некоторым обреченным на смерть ребятам чудом удалось уцелеть. Среди них Борис Родькин, Тамара Сниткова, Раиса Плохотская, Лариса Толкачева, Нина Иоффе, Николай Карпович, Елена Евневич – им сделали только по одной процедуре, после чего отправили в Германию, где они сумели выжить.

Краснобережский детский донорский лагерь в оккупированной фашистами Беларуси был не единственным: действовали как минимум еще четыре такие же «фабрики смерти». Кроме этого, в девяти немецких концлагерях, располагавшихся на белорусской земле, были так называемые детские отделения, где фашистские врачи-палачи ставили над малышами всевозможные опыты.

Мемориал в Красном Береге, рассказывает далее А. Манкевич, должен был появиться еще в начале 1990-х. К стати, его идею выносил и затем воплотил вместе с коллективом своей творческой мастерской известный белорусский зодчий лауреат Ленинской премии Леонид Левин, один из авторов мемориального комплекса «Хатынь». Однако работы по возведению мемориала, призванного увековечить память о малолетних узниках Красного Берега, на переломе 1980–1990-х велись нестабильно, а затем из-за нехватки денег и вовсе были приостановлены. Но после того как вопрос о строительстве этого памятника республиканского значения был рассмотрен на уровне Президента Беларуси, дела пошли на лад.

Открыт же мемориал был в конце июня 2007 года. Своей композицией, архитектурным и смысловыми решениями он впечатляет. В самом его начале, у аккуратной,

утопающей в цветах аллеи посетителей встречает тоненькая, хрупкая бронзовая девочка-подросток с поднятыми над головой скрещивающимися руками с широко разведенными пальцами. Она осознает, что оказалась в самой гуще беды, что у нее нет даже мизерной надежды на спасение, и этим жестом как бы защищается от неотвратимого ужаса. Это впечатление усиливает и перекошенное от боли и беспомощности лицо девочки: голова чуть опущена, а глаза глядят мимо всех – в край квадрата из красного щебня, как будто укоряя взрослых: вы меня не защитили... Красный же квадрат символизирует пролитую детскую кровь. Автор этой глубоко проникновенной скульптуры – известный белорусский скульптор Александр Финский.

Центр композиции памятника-ансамбля – «Площадь Солнца». От нее расходятся восемь лучей: семь из них – золотистые, символизирующие детские мечты, а один – черный, возвращающий всех в искаженную войной реальность. Этот же «Луч Памяти» проходит и через «мертвый класс» из белых парт и школьной доски, на которой – полные боли и отчаяния слова девочки Кати Сусаниной, написанные отцу из немецкой неволи. Выставленные в три ряда макеты 21 школьной парты символизируют обычный по тем временам большой школьный класс. Ясно, что за эти парты дети никогда не сядут... С обратной стороны классной доски карта Беларуси, на которой обозначены лагерь смерти, где над детьми проводили медицинские опыты, забирали кровь: Малый Тростенец, Пальковичи, Ала, Паричи, Азаричи, Лучицы, Мозырь, Брест, Скобровка, Польшковичи, Красный Берег... Далее, в центре «Площади Солнца», находится «бумажный» «Кораблик Надежды».

Это – скульптурная метафора воплощения несбывшихся мечтаний погибших детей. На его белых парусах – отлитые в металле десятки имен, которые были взяты создателями мемориала из «отчетных документов» фашистских детских концлагерей: Аркаша, Арина, Вера, Витя, Зоя, Марина, Настя, Оля, Петя... Именно так звали детей, прошедших через донорский концлагерь в Красном Береге. А за корабликом открывается мир детской мечты — 24 белых мольберта и столько же разноцветных детских рисунков-витражей. Это послевоенные работы детей, занимавшихся в 1946 году в изостудии Минского дворца пионеров у известного педагога С. Каткова, у которого, кстати, тогда обучался и десятилетний Л. Левин. В белых рамах – принцессы, цветы, птицы, цирковые артисты... Это уже совсем другой мир – мир убереженных от смерти послевоенных детей.

Кстати, в 2011 году авторы проекта создания Краснобережского мемориального комплекса – академик архитектуры Леонид Левин, скульптор Александр Финский и художник Светлана Каткова были удостоены Государственной премии Республики Беларусь.

– Официально наш мемориал называется «Детям – жертвам Великой Отечественной войны». Однако я бы сказал, что он создан для всех нас и в первую очередь для современных детей, – говорит А. Ман-

кевич. – Да, он построен на глубоком символизме и даже определенной недосказанности. И их каждый воспринимает по-своему. Но все проникаются болью несбывшихся мечтаний почти двух тысяч краснобережских узников, а через них – и всех жертв Великой Отечественной войны...

И с этим нельзя не согласиться.

Бобруйский «котел»

При въезде в Бобруйск участников пресс-тура приветствовали хлебом-солью, улыбками и теплыми словами. Это действо сразу же возобновилось в памяти строки из легендарного «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова: «Все соглашались ехать в Бобруйск хоть сейчас. Бобруйск считался прекрасным, высококультурным местом». И в правильности этих слов мы имели возможность убедиться не один раз – город впечатлил исторической архитектурой и современной застройкой, открытостью и радушием жителей... и исключительно познавательной экспозицией местного краеведческого музея, в которой значительное место отведено операции «Багратион» и, в том числе, знаменитому Бобруйскому «котлу».

В музее нам рассказали, что бобруйское направление в планах стратегов операции «Багратион» было на особом счету, так как овладение городом на Березине открывало войскам 1-го Белорусского фронта, находящимся на юго-восточном театре боевых действий, прямой путь на Минск. Естественно, не мог не учитывать этого обстоятельства и противник, поэтому создал около Бобруйска две линии мощных оборонительных рубежей и стянул сюда огромное количество живой силы и техники.

Наступление советских войск на Бобруйск началось ранним утром 24 июня 1944 года – после мощной артподготовки, в которой участвовало несколько тысяч артиллерийских и минометных орудий, пехота и танки пошли в атаку. Но подготовленный к ней противник упорствовал. Тогда в середине дня в воздух поднялась советская авиация. Участник и очевидец тех событий военный корреспондент Василий Гроссман был поражен картиной одного из решающих боев: «Никогда не приходилось видеть мне такое количество самолетов. Огромный простор неба стал вдруг тесен.

▼ Участники пресс-тура в Бобруйском краеведческом музее знакомятся с экспозицией, посвященной операции «Багратион»

Небо гудело... И в это время новый тяжелый звук вошел в оркестр боя. Танковый корпус, тайно сосредоточенный в лесу, всем своим стальным телом пополз к месту нового сосредоточения, готовясь выйти в прорыв вражеской обороны».

И такие ожесточенные бои велись на всем наступательном фронте войск 1-го Белорусского фронта на Бобруйск. Тем не менее с поставленными задачами они справились. Кутру 27 июня 9-й танковый корпус под командованием генерала Б. Бахарова вышел в район Бобруйска с севера, занял восточный берег Березины, перекрыв шоссе и переправу через реку у деревни Щатково. К этому времени с южного участка фронта танкисты 1-го гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенанта М. Панова также прорвались к Бобруйску и заняли позиции северо-западнее от него. Таким образом, в «котле» диаметром примерно около 25 км оказалось шесть дивизий противника общей численностью до 40 тыс. человек и большое количество вооружения и боевой техники.

Гитлеровцы, понимая, что фронт окружения на севере и северо-западе удерживают только части танковых корпусов, пытались прорваться. Однако воздушная разведка своевременно разгадала их намерение. Срочно по радио был отдан приказ о нанесении массированного удара с привлечением авиации 16-й Воздушной армии. Мощный налет советских штурмовиков и бомбардировщиков продолжался полтора часа, в нем участвовало 526 самолетов. Как вспоминал позднее координатор опе-

рации «Багратион» маршал Г. Жуков, который лично наблюдал за происходившим под Бобруйском: «...горели многие десятки машин, танков, горюче-смазочные материалы. Все поле было озарено зловещим огнем. Ориентируясь по нему, подходили все новые и новые эшелоны наших бомбардировщиков... Весь этот жуткий хор дополнялся артиллерийским огнем 48-й армии. Немецкие солдаты, как обезумевшие, бросались во все стороны, и те, кто не желал сдаваться в плен, тут же гибли».

В итоге за два дня боев Бобруйский «котел» был ликвидирован. А 29 июня советские войска добились противника и в самом Бобруйске, где было сосредоточено более 10 тыс. солдат и офицеров, 8 тыс. из которых сдались в плен.

– Процесс ликвидации Бобруйского «котла», – как рассказывает Людмила Осипова – директор еще одного предложенного нам для посещения музея – Бобруйского районного историко-краеведческого, расположенного в пригородной деревне Сычково, – был хоть и скоротечен, но изобиловал рядом эпохальных эпизодов. Один из них – бои у деревень Щатково и Сычково.

В то время как Красная армия практически заканчивала операцию по освобождению Бобруйска, вела ожесточенные бои в черте города, командование фашистских войск, предвидя свое полное окружение и разгром, предприняло попытку вырваться из окружения. Собрав последние усилия, ночью 29 июня противник под прикрытием артиллерии пошел на прорыв. Им были атакованы позиции советских войск, рас-

◀ Дзот-памятник, возведенный в память о Герое Советского Союза М. Селезневе, повторившем подвиг А. Матросова

▲ Мемориальный комплекс в д. Сычково Бобруйского района

положенные северо-западнее Бобруйска, вдоль железной дороги и Минского шоссе в направлении деревень Еловики, Сычково и вдоль реки Березины – на Назаровку, Щатково. Это было единственное направление, которое давало немецко-фашистским захватчикам надежду на спасение. В случае прорыва обороны они имели возможность выступить в район Осиповичей и, переправившись у деревни Щатково через Березину, соединиться со своими войсками возле Марьиной Горки. Но это были только теоретические замыслы врага, на практике же все оказалось гораздо сложнее.

Советские войска ждали эту атаку и обрушили всю свою боевую мощь на стремящегося вырваться из окружения противника. Завязались ожесточенные бои, в которых существенные потери несли обе стороны. Однако стойкость советских солдат была чрезвычайной. Об этом свидетельствуют дневниковые записи непосредственного участника событий у деревни Щатково командира одного из батальонов старшего лейтенанта Завадского. Он в том бою пал смертью храбрых, а уже потом в его записной книжке сослуживцы прочитали: «Вместе со мной дерутся старший лейтенант Колодка, лейтенант Гусаров, автоматчики Подольцев и Миронов, разведчик Евдокимов, младший сержант Малахов, ефрейторы Писоренко, Алмазов... Засели около моста. Гитлеровцы атакуют без конца. Отбиваем их атаки. Двое из нас погибли... Но не видать немцам переправы!...». А завершаются записи так: «Нас осталось четверо. Нас трое. Двое. Остался я один. Все равно не пропущу!»...

Благодаря мужеству и самоотверженности советских солдат враг не смог пробиться на запад. Как свидетельствуют данные из донесений штаба 40-го стрелкового корпуса, в боях у деревень Сычково и Щатково было «уничтожено до 4 тысяч солдат и офицеров, взято в плен 2900 человек, преимущественно офицеры и унтер-офицеры».

Память о воинах-освободителях 1-го Белорусского фронта и партизанах, действовавших в годы Великой Отечественной войны на Бобруйщине, ее жители увековечили в 1967 году – у деревни Сычково был насыпан Курган Славы, в основание которого заложили капсулы с землей из 70 братских могил, расположенных на территории Бобруйского района. Позднее рядом с курганом на 18-метровом постаменте

была установлена символическая композиция четырехметровой высоты – два советских воина, а невдалеке – шесть стел в честь Героев Советского Союза, погибших на бобруйской земле – Ивана Яковлевича Орла, Николая Алексеевича Колодка, Александра Ивановича Черныша, Михаила Григорьевича Селезнева, Ивана Федоровича Масловского, Николая Андреевича Изюмова.

В начале 2000-х годов рядом с Курганом Славы появились новые памятники – Ворота Славы и 13 памятных досок: 6 – в честь погибших за освобождение района Героев Советского Союза и 7 – в честь Героев Советского Союза – уроженцев района.

Есть в деревне Сычково и еще два свидетельства Великой Отечественной. Это дзот-памятник, возведенный в память о Герое Советского Союза командире стрелкового отделения старшем сержанте Михаиле Селезневе, и братская могила советских воинов.

– Михаил Селезнев повторил подвиг Александра Матросова, — рассказывает Л. Осипова. – В бою за Сычково единственную гранату он швырнул в амбразуру немецкого дзота, а затем закрыл ее собой. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно. Похоронили его рядом с дзотом, в братской могиле, на гранитных плитах которой сегодня высечено более 230 фамилий...

Правда, одно надгробие абсолютно пустое. Ежегодно, поясняет Л. Осипова, на Бобруйщине находят останки погибших советских воинов. И фамилии тех, кого удастся установить, как раз и вписывают в гранитные анналы истории Великой Отечественной войны.

Завершил программу нашего пресс-тура экспертно-медийный семинар, посвященный теме наступательной операции «Багратион». Компетентные эксперты рассказали о важнейших этапах освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. После чего коллеги-журналисты обменялись впечатлениями от посещения памятных мест. Они были у них исключительно положительными.

Сергей ГОЛОВКО
Минск – Гомель – Раковичи – Жлобин –
Красный Берег – Бобруйск – Минск
Фото автора